

В.В. Каплюков¹
Екатеринбург

ДОКУМЕНТЫ ЦДООСО ОБ ИНОСТРАННЫХ СПЕЦИАЛИСТАХ И РАБОЧИХ НА УРАЛЕ В КОНЦЕ 1920 – НАЧАЛЕ 1930-е гг.

Представлен комплекс находящихся на хранении в ЦДООСО архивных документов о практике трудового использования иностранных специалистов и рабочих, участвовавших в конце 1920 – 1930-е гг. в социалистическом строительстве на Урале. Выявлены новые материалы о социально-бытовом положении и политических настроениях инороботников; некоторые статистические сведения, позволяющие уточнить масштаб использования иностранцев в уральской промышленности. Вывод о значительном источниковедческом потенциале вводимых в научный оборот документов.

Ключевые слова: Урал, индустриализация, иностранные специалисты, иностранные рабочие, трудовое использование, материально-бытовое положение, политические настроения, архивные документы, исторический источник.

V.V. Kaplyukov
Ekaterinburg

DOCUMENTS OF TSDOOS ON FOREIGN SPECIALISTS AND WORKERS IN THE URALS AT THE LATE 1920 - EARLY 1930s.

A set of archival documents stored in TsDOOSO on the practice of labor use of foreign specialists and workers who participated in the late 1920s - 1930s is presented. in socialist construction in the Urals. Revealed new materials about the social situation and political attitudes of foreign workers; some statistical information to clarify the scale of the use of foreigners in the Ural industry. Conclusion on the significant source research potential of documents introduced into scientific circulation.

Keywords: Ural, industrialization, foreign specialists, foreign workers, labor use, material and living conditions, political sentiments, archival documents, historical source.

В процессе работы с фондами ЦДООСО выявлен комплекс документов о пребывании на Урале в конце 1920 – 1930-е гг. иностранных специалистов и рабочих, привлеченных советскими властными структурами для работы на промышленных предприятиях, в организациях и учреждениях региона².

Весь «иноконтингент» подразделялся на приглашенных на работу в СССР специалистов и рабочих; политэмигрантов (по представлению справок ЦК МОПР «о полиэмигрантстве»); представителей, приглашенных наркоматами иностранных фирм по монтажу оборудования («монтеров»); лиц, прибывших в СССР на учебу (по представлении соответствующих справок Наркоминдела либо Наркомпроса); иждивенцев иностранных специалистов и рабочих.

¹ *Каплюков Владимир Владимирович* – кандидат исторических наук, доцент, заместитель директора ЦДООСО по научно-методической работе, Екатеринбург. Россия. E-mail: v.kaplyukov@egov66.ru

² Некоторые из этих документов были использованы при подготовке ранее опубликованных научных статей и диссертаций. См.: [1 – 5].

Во II – III кварталах 1932 г. общее количество находившегося на обеспечении ИНСНАБа³ контингента, включая иждивенцев, составляло по десяти районам Уральской области от 2050 до 2350 чел. В «иноконтингент», учитываемый ИНСНАБом, не включались так называемые «переребечики» (порой в документах они именовались политэмигрантами⁴), количество которых подлежит уточнению (таблица).

**Количество иноспециалистов, обслуживаемых
Уральской конторой ИНСНАБа (по состоянию на 1 июня 1932 г.)⁵**

№№ п/п	Район	Количество						Всего
		Ино- странных специа- листов	Их ижди- венцев	Инора- бочих	Их ижди- венцев	Мон- теров	Их ижди- венцев	
1.	Свердловск	147	161	104	78	-	-	491
2.	Пермский	14	16	23	35	-	-	88
3.	Тагильский	84	110	132	61	-	-	387
4.	Березники	65	38	36	61	64	-	264
5.	Надеждинский	12	13	43	40	2	5	115
6.	Кизеловский	21	28	28	28	3	-	108
7.	Челябинский	70	53	64	61	12	-	260
8.	Магнитогорский	130	84	103	112	-	-	429
9.	Златоустовский	26	29	16	27	1	-	99
10.	Вишерский	25	-	75	-	-	-	100
	Итого:	594	552	624	503	82	5	2349

Как правило, приему иностранных специалистов предшествовала значительная организационная работа местных партийных, советских и профсоюзных органов, нацеленная на максимально эффективное использование их трудового потенциала в соответствии с заявляемой квалификацией. Так, в июле 1930 г. бюро Уралобкома ВКП(б) был рассмотрен вопрос о создании надлежащих условий труда и быта 80 немецких инженеров и техников металлургической отрасли, 64 специалистов лесной и до 250 рабочих и специалистов горной промышленности. В Надеждинске были востребованы 36 инженеров и техников, в Златоусте – до ста европейских рабочих, в Чусовом 50 котельщиков. Под личную ответственность советских и хозяйственных руководителей предписывалось «обеспечить прибывающих инженеров, техников и рабочих жилищным и продовольственным снабжением», «использовать их на узких и ответственных постах

³ ИНСНАБ – в советской России периода индустриализации специальная контора Государственного объединения розничной торговли по снабжению иностранных специалистов и рабочих продовольствием и промышленными товарами.

⁴ См., напр.: ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 10. Д. 696. Л. 40.

⁵ Там же. Д. 698. ЛЛ. 28 – 29.

предприятий», «обеспечить среди них постановку политической и массовой работы»⁶.

В делах сектора по работе среди иностранных рабочих и специалистов агитмассового отдела Уралобкома ВКП(б) отложились информационные материалы о трудовом использовании иностранных специалистов и рабочих, условиях их работы и быта, политических настроениях и т.п.; справки по результатам проводимых инстанциями проверок, содержащие в числе прочего рекомендации партийным, советским, профсоюзным, комсомольским и хозяйственным органам по повышению эффективности использования иностранных специалистов в работе по социалистической реконструкции народного хозяйства. Так, комиссией по обследованию работы иностранцев на строительстве треста «Ураласбест» отмечались в справке в обком ВКП(б) от 1 апреля 1932 г. «большая тяга иностранцев к советской действительности, их добросовестное отношение к производству (аккуратность, дисциплинированность), внесение ряда ценнейших предложений» и т.п. При этом обращалось внимание на выявленные в ходе проверки недостатки, в том числе «использование иностранцев не по специальности, иногда даже при наличии имеющихся для этого условий», «игнорирование передачи опыта иностранцев русским рабочим», «отсутствие массовой политико-воспитательной работы среди иностранцев», запущенность социально-коммунальной сферы и др.⁷

Аналогичные вполне умеренные суждения и оценки содержались в отчете в ЦК ВКП(б) от 20 февраля 1932 г. специальной бригады ЦК партии, выезжавшей в январе – феврале 1932 г. в гг. Березники и Соликамск для контроля состояния работы с иностранными специалистами и рабочими на предприятиях объединения «Союзкалий». Оценивая характер трудового использования в Соликамске 35 иностранных рабочих и специалистов (судя по всему, в основном немцев), руководители бригады отмечали грамотную работу иностранного сектора объединения во главе с членом ВКП(б) румыном Адамеску, удовлетворительность бытового обслуживания и жилищных условий иностранных специалистов, относительную вовлеченность членов их семей в образовательную и культурную жизнь предприятия и его социальной инфраструктуры.

В отчете констатировались систематическое перевыполнение «лучшей частью иностранных рабочих» плановых показателей; их участие в профсоюзной работе, подписке на заем «Пятилетка в 4 года» и – наравне с русскими рабочими – в проводимых субботни-

⁶ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 8. Д. 27. Л. 22.

⁷ Там же. Оп. 10. Д. 696. Л. 2.

ках. Одновременно высказывались рекомендации по активизации работы в среде иностранцев партийных, комсомольских и профсоюзных организаций, всемерному поощрению ударничества; преодолению предвзятого отношения к иноспециалистам, в том числе политэмигрантам, со стороны части хозяйственных кадров; пресечению «нездоровых настроений» в среде иностранцев⁸.

Весьма неплохо оценивалась в это время, причем самими же иностранцами, состояние трудового использования прибывших из-за границы специалистов и рабочих в Златоусте. В отчете о работе иносекции Златоустовского клуба РНХ (? – В.К.), подписанном Шубертом и Майером, сообщалось, что на Инструментальном заводе – комбинате имени Ленина – сформированной полностью из иностранцев ударной бригадой было подано 24 рационализаторских предложения, 22 из которых были приняты БРИЗом предприятия; семьи специалистов и рабочих были вовлечены в культурно-массовую работу вплоть до того, что заводом в местном театре была забронирована для иностранцев на все спектакли отдельная ложа⁹.

Схожие сообщения поступали в Уралобком ВКП(б) и с других предприятий истроек. На Калатинском комбинате шесть рабочих и один специалист из числа прибывших на предприятие иностранцев «женились здесь на русских гражданках», а «многие [из] инорабочих заявляют, что они больше в Америку не возвратятся, а будут жить и работать... в СССР»¹⁰. Десятью иностранцами, работавшими на Лысьвенском заводе, было подано 23 рацпредложения с общим экономическим эффектом 300 тыс. руб.¹¹ В выступлении в Магнитогорске на посвященном 15-й годовщине Октября торжественном заседании члена делегации МОПР Г. Дункера из Берлина выражалось восхищение «энтузиазмом в ударничестве» немецких рабочих Магнитостроя¹². О сложившейся эффективной системе работы с иностранцами докладывало в обком партии руководство Надеждинского завода¹³. В спокойном тоне была выдержана информация об использовании иностранных работников на предприятиях Управления «Востокруда», планировавшего принять к концу I квартала 1932 г. свыше 100 иностранных инженеров и рабочих¹⁴.

⁸ Там же. ЛЛ. 4 – 10 об.

⁹ Там же. ЛЛ. 25 – 25 об.

¹⁰ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 10. Д. 696. Л. 27.

¹¹ Там же. Л. 52.

¹² Там же. Л. 79.

¹³ Там же. ЛЛ. 90 – 92. На предприятии в апреле 1932 г. числилось 47 иностранных специалистов и рабочих, в основном немцев (в том числе больше половины – коммунистов), а всего с членами семей в иностранной группе насчитывалось свыше 90 человек.

¹⁴ Там же. Л. 15.

В целом вполне позитивная информация о работе иностранцев поступала в агитмассовый отдел обкома ВКП(б) с крупнейших объектов региона – Уралмашиностроя, Тагилкомбинатостроя и Тагилвагоностроя. Так, из 64 иностранных специалистов и рабочих УМС 42 числились ударниками, более половины являлись членами добровольных обществ «МОПР», «Осоавиахим», «ОПТ» (? – В.К.), «Безбожник»¹⁵. 16 марта 1932 г. в знак «единения всех пролетариев и укрепления обороны СССР против объединенных сил капиталистических стран» объявило себя ударниками общее собрание иностранных рабочих Нижнего Тагила¹⁶. На первоуральском заводе «Хромпик» отмечались факты, когда рабочие-немцы «сами, без указания мастера, оставались работать после окончания работы, если того требовало дело, ... вносили ценные предложения по улучшению производства»¹⁷.

Однако комплексный анализ имеющихся документов убеждает, что с трудовым использованием иностранцев на Урале, обеспечением надлежащих условий их работы и быта все обстояло вовсе не так благополучно¹⁸. Из десяти немецких рабочих, прибывших на Верхне-Кыштымский механический завод, четверо весьма скоро вернулись в Германию, «не удовлетворяясь заработной платой, квартирными условиями»; в среде оставшихся фиксировались «нездоровые настроения», порождаемые «недостаточным вниманием, отсутствием работы» со стороны профсоюзных и партийных органов¹⁹. На Верхне-Салдинском заводе «Востокостали» в результате нераспорядительности и безразличия руководства заводоуправления, общественных организаций и местной больницы была допущена смерть иностранного специалиста К. Флесселя²⁰. «Пресквернейшую постановку» использования опыта передовой иностранной техники на Карабашском комбинате цветной металлургии, где работали 11 иностранцев, в том числе пять американских инженеров, констатировал 6 января 1932 г. в докладной записке руководитель бюро по работе среди инорабочих и специалистов Деров²¹.

Дополнительные проблемы в трудовом использовании иностранных рабочих и специалистов порождались непростыми отношения-

¹⁵ Там же. Л. 120.

¹⁶ Там же. Л. 122. В Нижнем Тагиле по состоянию на 22 февраля 1932 г. работало 136 инженеров, техников, мастеров и квалифицированных рабочих из-за границы, в том числе 81 американец, 39 немцев и 10 представителей Чехословакии. Там же. Л. 129.

¹⁷ Там же. Л. 150.

¹⁸ К слову сказать, в части документов о соответствующих проблемах говорилось – в стилистике начала 1930-х гг. – вполне определенно.

¹⁹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 10. Д. 696. ЛЛ. 16 – 17.

²⁰ Там же. ЛЛ. 18 – 21.

²¹ Там же. Л. 28.

ми, складывавшимися у них с советскими работниками, а также в их собственной среде. На Карабашском комбинате отмечались «ненормальные отношения» между инорабочими и иноспециалистами («специалисты говорят, что инорабочие плохо работают, а инорабочие говорят, что специалисты являются лжеспециалистами») «на почве перевезенных традиций из Америки..., ибо специалисты стоят ближе к хозяевам, чем к рабочим (как вообще аристократия труда)»²². На Кочкарском прииске американский инженер Генри Шик, возмущенный грубым нарушением правил горного надзора со стороны машиниста шахты, нанес ему побои, что стало предметом разбирательства на уровне Уральской областной рабоче-крестьянской инспекции²³. В Красноуральске отмечалась рознь между рабочими и специалистами одиннадцати национальностей, прибывшими для работы на предприятиях цветной металлургии из Североамериканских Соединенных Штатов, с одной стороны, и из европейских стран, с другой²⁴. При том, что снабжение и питание иностранцев в Нижнем Тагиле оценивалось «лучше, чем в Магнитогорске и на Уралмашинстрое», иноспециалисты, в частности американский инженер Купер, выражали нежелание «видеть русских» в магазине ИНСНАБа. Некоторое раздражение вызывало у советских властей вполне естественное желание иностранцев пить качественную воду и пользоваться для удовлетворения собственных бытовых нужд электричеством²⁵. В июльских 1933 г. предложениях комиссии Уралобкома ВКП(б) об улучшении культурно-бытового обслуживания перебежчиков на Златоустское Уралторгу предлагалось, как нам кажется, не без скрытой иронии, «забросить в суточный срок необходимое количество товаров ширпотреба в магазин перебежчиков с учетом их запросов предметов туалета (галстухи, запонки и друг.)»²⁶.

Элементы «националистического «красного» патриотизма» отмечались в отношении тридцати работавших на предприятии иностранцев со стороны инженерно-технического персонала и рабочих саткинского завода «Магнезит». В докладной записке от 30 июня 1933 г. руководителя сектора черной металлургии Уралобкома ВКП(б) Ашихмина о работе с иностранными специалистами и рабочими приводились наиболее характерные суждения на этот счет техника Григорьева («Смотрите работу высоких спецов, больших бездельников.

²² ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 10. Д. 696. Л. 32.

²³ Там же. ЛЛ. 35 – 39.

²⁴ Там же. Л. 49.

²⁵ Там же. 140.

²⁶ Там же. Оп. 11. Д. 556. Л. 31.

Мы, советские специалисты, так испортить деталь не сумеем») и части рабочих («Иностранцы работать не умеют. Приехали получать русское золото и нас объедать»)²⁷. Саткинскому райкому ВКП(б) пришлось даже посвятить 9 июля 1933 г. специальное заседание поддержке позиции заводского парткома по пресечению затянувшегося конфликта между австрийцем Гиртом и группой дезорганизаторов производства, настаивавших на увольнении под лозунгом «наших бьют» мастера-иностранца, сумевшего уберечь от разрушения по безалаберности – может, и не без рукоприкладства в отношении одного из рабочих – дорогостоящий станок»²⁸.

В документах ЦДООСО весьма подробно представлено состояние работы среди иностранных рабочих в начале 1930-х гг. в Магнитогорске, где разворачивалось масштабное строительство металлургического гиганта. По состоянию на 23 марта 1932 г. на предприятиях города числилось 63 инспециалиста и 260 инорабочих, а вместе с членами семей иностранная диаспора составляла 498 чел. В докладной записке упомянутого выше Дерова о состоянии работы среди иностранцев отмечалась неудовлетворительная организация их использования на производстве, в том числе «массовый и угрожающий характер» простоев, высокий уровень брака, слабая вовлеченность в рационализаторскую работу и, как следствие, снижение заработков. Множество нареканий вызывали материально-бытовые условия иностранцев. При том, что большинство их проживало в Соцгороде, т.е. в относительно приличных условиях, массовыми были жалобы на отсутствие водопровода и канализации, антисанитарное состояние жилищ, недостатки в продовольственном обеспечении и т.п. Как весьма слабая оценивалась работа общественных организаций по вовлечению иностранцев в общественно-политическую и культурную жизнь города. На этом фоне при общей оценке морального состояния иностранцев как «в общем и целом удовлетворительного» отмечалась тяга части работников «обратно в С.А.С.Ш.»²⁹.

Иностранные специалисты и рабочие, как могли, пытались отстаивать свои права, а в ряде случаев прибегали к такому испытанному средству, как забастовки. Один из американских рабочих в Красноуральске в дневниковых записях «вскрыл безобразные факты производственного использования иностранных рабочих» – ежедневные простои вследствие неумелой организации труда, недопоставку оборудования и т.п. На Магнитострое нерациональное использование

²⁷ Там же. Л. 40.

²⁸ Там же. Л. 43.

²⁹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 10. Д. 696. ЛЛ. 53 – 56.

иностранных специалистов и рабочих и снижение вследствие простоев заработка на 50–70 % спровоцировали три забастовки; аналогичные выступления имели место на строительстве Дома связи и Урал-маша в Свердловске, в Надеждинске и др. В Кизеле специалист Оксман (осужденный, впрочем, его коллегами) писал о чрезмерной эксплуатации иностранцев в СССР, а группой инорабочих завода им. Дзержинского было направлено в Центр заявление, что «они хотят лучше вернуться в фашистскую Германию Брюннинга, чем оставаться в Совет[ском] Союзе»³⁰.

В связи с изложенным не представляется неожиданным, что заместитель Наркома тяжелой промышленности СССР А.П. Серебровский писал 4 октября 1932 г. секретарю Уралобкома ВКП(б) Л.И. Мирзояну о необходимости улучшения отношения к американским и русским специалистам и создания для них «человеческих условий». «Теперь же все уходит и скоро у нас на Урале – в Калате, Карабаше и Красноуральске никого не останется работать» и «пока не будет улучшено отношение к инженерам, не будут даны более товарищеские установки в отношении их, не будут для них созданы человеческие условия существования – никто работать не будет и ничего вы на Урале не сделаете»³¹, – предупреждал московский куратор.

Так или иначе, 14 марта 1933 г. секретариатом Уральского обкома ВКП(б) было принято специальное постановление «О выполнении директив ЦК и обкома о работе среди иностранных рабочих и специалистов», а 22 апреля была подготовлена справка бюро контроля Уралобкома о ходе выполнения состоявшегося решения. Из анализа справки с очевидностью следует, что исполнительская дисциплина в Уральской областной партийной организации оставляла желать много лучшего. Так, к контрольному сроку далеко не все горрайкомы, комитеты ВКП(б) предприятий и строек выделили конкретных работников, ответственных за работу с иностранцами; не был налажен учет производственного использования инорабочих и специалистов; на предприятиях, располагавших «иноконтингентом», не была завершена радиофикация красных уголков, столовых, общежитий и квартир; явно затягивались сроки налаживания качественного снабжения иностранцев промышленными товарами и – в том числе за счет развития собственной продовольственной базы – продовольствием³².

Представляется небезынтересным, что даже в условиях очевидного невнимания партийных, советских и профсоюзных органов Ураль-

³⁰ Там же. Д. 697. ЛЛ. 20 – 22.

³¹ Там же. Д. 696. Л. 26.

³² Там же. Оп. 11. Д. 556. ЛЛ. 2 – 4.

ской области к нуждам иностранных рабочих и специалистов значительная их часть продолжала с энтузиазмом участвовать в социалистическом строительстве и идеологических акциях советского режима. Выезжавший с саткинского завода «Магnezит» в составе делегации на открытие Челябинского тракторного завода слесарь Цагран с восхищением заявлял многократно по возвращении, что «ничего грандиознее и красивее Челябинского завода он в жизни не видал. ЧТЗ – это завод социализма»³³. 13 января 1933 г. собрание немецких коммунистов Березниковского химического комбината решительно отмежевалоcь от заявлений специалистов Бенца и Мадера о том, что «социализма в СССР построить невозможно» и «я окончательно и бесповоротно порываю с коммунизмом». В выступлениях Вагнера, Унтербергера и Клапродта прозвучали слова солидарности с советским народом в деле социалистического строительства и готовности «всеми силами грызться за Советский Союз», адекватного восприятия трудностей формирования новой производственной культуры. При этом немецкие коммунисты, вполне принимавшие на себя, как представляется, личную ответственность за судьбы социализма в СССР, не замалчивали недостатков, с которыми им приходилось сталкиваться, и пытались найти ответы на занимавшие их вопросы. Так, коммунист Вагнер позволил себе усомниться в способности СССР с его культурной отсталостью догнать и перегнать капиталистические страны в течение 2-й пятилетки; Унтербергер пенял на плохую организацию производства; Патч недоумевал, почему газета немецких коммунистов «Роте Фане» неоправданно превозносит успехи Советского Союза, а элита СССР все больше отдаляется от народа; Клапродт рассуждал о бюрократизации управленческого аппарата, а Гомут возмущался злоупотреблениями низового звена заводских управленцев³⁴.

Тремя месяцами позже, 20 апреля 1933 г., немецкие рабочие и специалисты из Березников направили обращение к рабочим в Штрассфурте, в котором осудили антисоветские выступления на собраниях национал-социалистов, вернувшихся в Германию из Советского Союза рабочих Зигфрида и Коха, клеймили последних как «изменщиков рабочего класса». В числе рабочих и специалистов, подписавших это обращение, фигурировал Бенц (похоже, тот самый, что не так давно пережил осуждение со стороны коллег за неверие в перспективы социализма в СССР)³⁵.

³³ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 11. Д. 556. ЛЛ. 41 – 42.

³⁴ Там же. ЛЛ. 5 – 8.

³⁵ Там же. Л. 11.

В рамках реализации сталинской концепции об усилении классовой борьбы по мере продвижения к социализму властными структурами на Урале внимательно отслеживались, в том числе с использованием возможностей органов безопасности, настроения в среде иностранцев, их – возможно, нежелательные – связи с исторической родиной и т.п. В совершенно секретном сообщении в Уралобком ВКП(б) председателя инобюро Уралпрофсовета Вернера отмечались заслуживавшие, по его мнению, реагирования факты «усиления антисоветской фашистской работы» в отношении немецких специалистов как из Германии, так и непосредственно на местах. Пристального внимания специальных органов заслуживали, по мнению чиновника, рабочий Кыштымского механического завода Лукк, инженеры К. Вильзен и П. Брокк, рабочие Зигфрид и Кох (Березники), Шуркан и Крузе (Магнитогорск), мастер завода «Металлист» Вендорф и рабочий Втузстроя Унгерт (Свердловск) и др., неоднократно отзывавшиеся об СССР и его исторических перспективах³⁶.

В целях осуждения отступников, формирования в среде иностранных специалистов и рабочих положительного образа страны строящегося социализма широко использовалась практика проведения их общих собраний. 11 апреля в Магнитогорске в присутствии «советских товарищей» с осуждением немецкого и итальянского фашизма выступили члены Коммунистической партии Германии Э. Шнель, О. Колло, П. Вернер и Маден, австриец Польцер и «венгерец» Кун, американский «комсомолец» Д. Скат, члены ВКП(б) итальянец Векки, «чехословаки» Кеглер и Пик и др. Прозвучали симптоматичные заявления, что «имеются даже попытки повлиять на рабочих Советского Союза в смысле симпатии к фашизму и в первую очередь на иностранных рабочих, участников социалистического строительства». «Германский фашизм направляет [своих агентов] в Советский Союз» и «агенты Гитлера действуют и в Магнитогорске»³⁷. В резолюции собрания указывалось на необходимость «коренным образом вырвать из рядов коллектива иностранных рабочих эту люмпен-пролетарскую фашистскую агентуру, которая не имеет ничего общего с классово-сознательным пролетариатом»³⁸. 6 мая 1933 г. собрание иностранных рабочих и специалистов Уралмаша заявило о решительном неприятии призыва Союза немецких профсоюзов в Дюссельдорфе выступить в качестве «агитаторов фашизма» и о готовности «еще с большей энер-

³⁶ Там же. ЛЛ. 12 – 13.

³⁷ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 11. Д. 556. ЛЛ. 57, 63.

³⁸ Там же. Л. 65.

гией предоставить наши опыт и знания на службу социалистического строительства»³⁹.

С 1933 г. отчетливо прослеживается тенденция к сокращению на уральских предприятиях количества иностранных специалистов и рабочих⁴⁰, самой очевидной причиной выезда многих из которых из СССР стало истечение сроков заключенных с ними контрактов. Так, из не слишком объемной статистики, выявленной нами в фондах ЦДООСО, следует, что у 39 из 78 числившихся в объединении «Севцветметзолото» по состоянию на 1 января 1933 г. иностранных специалистов и рабочих трудовые договоры заканчивались до конца 1933 г.⁴¹; у 18 из 38 инорботников треста «Севцветмет» – до середины 1934 г.⁴². При этом большинством исследователей массовый отъезд иностранцев из СССР, в том числе с Урала, справедливо увязывается также с завершением строительства крупнейших индустриальных объектов и сокращением в этой связи объемов иностранных поставок; постепенным формированием советского инженерного корпуса с перспективой замены на производстве недешевых зарубежных специалистов отечественными работниками; нарастанием негативных настроений и подозрительности в отношении иностранцев в условиях обострения международной обстановки и становления тоталитарного государства; неудовлетворенностью многих привлеченных работников условиями труда и его оплаты; разочарованием части иностранных специалистов и рабочих в практике социалистического строительства при столкновении с ее реалиями.

Как представляется, отложившиеся в ЦДООСО материалы в сочетании с аналогичными документальными комплексами других уральских и центральных архивов представляют собой полноценную источниковую базу для уточнения роли и места иностранных работников в построении в СССР основ социализма, их влияния на формирование отечественной производственной и бытовой культуры; восстановления исторической памяти о по-разному сложившихся судьбах оставшихся в СССР иностранцев⁴³.

³⁹ Там же. Л. 75.

⁴⁰ См.: напр.: [3. С. 52].

⁴¹ Подсчитано по: ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 11. Д. 556. ЛЛ. 163 – 170.

⁴² Подсчитано по: Там же. ЛЛ. 173 об., 199.

⁴³ Подробнее об этом см.: [5. С. 193 – 194]. Отдельного исследования заслуживают также история трудового использования на уральских предприятиях и трагические судьбы так называемых «перебежчиков».

Библиография

1. *Богданов А.В.* Иностранные рабочие и специалисты на предприятиях Челябинска и Магнитогорска: 1929 – 1933 гг.: автореф. дис... канд. ист. наук. Челябинск, 2011.
2. *Васина И.И.* Иностранные рабочие и специалисты на предприятиях Урала в годы первой пятилетки (1928 – 1933 гг.) // История науки и техники в современной системе знаний: вторая ежегодная конференция кафедры истории науки и техники, 8 февраля 2012. Екатеринбург: УПИ, 2012.
3. *Ирбе К.Ж.* Участие иностранных ученых и специалистов в строительстве и освоении промышленных предприятий Урала в годы второй пятилетки (1933 – 1937 гг.). Свердловск: УПИ, 1974.
4. *Олохова О.П.* Строительство социалистического города Нижний Тагил: планы и реальность (начало 1920-х – конец 1930-х гг.): автореф. дис... канд. ист. наук. Челябинск, 2017.
5. *Рохацевич Е.Б.* «История снизу»: жизнь и судьба иностранных рабочих и специалистов в СССР в 1920 – 1930-х гг. // Партийные архивы. Проблемы и перспективы развития: материалы V межрегиональной научно-практической конференции. Екатеринбург – Нижний Тагил, 14 – 16 мая 2019 г. Екатеринбург, 2019. С. 186 – 195.